

Цзи Цьюань, не ожидавший подвоха от Лу Чжоу, не придавал этому значения. Он повернулся и направился по лестнице на второй этаж.

В гардеробе главной спальни он нашел темно-синюю атласную пижаму, прошел в ванную, закрыл одностороннюю стеклянную дверь и избавился от костюма и рубашки.

Он встал под теплые струи душа, отрегулировав температуру воды. Вода потоком лилась вниз, мгновенно пропитывая его волосы и кожу теплом.

Сонливость сковывала его, нужно было поскорее закончить. Зевнув, он машинально выдавил гель для душа. Тело покрылось пеной с молочным запахом, который он не слишком жаловал. Цзи Цьюань подозревал, что это типичный гель для душа для омег, но Лу Чжоу упорно покупал именно эту марку. Все его протесты были напрасны, поэтому он просто смирился.

После душа от него пахло молоком.

Раздражает. В следующий раз нужно заглянуть в супермаркет и купить мятный гель для душа.

Погруженный в эти мысли, Цзи Цьюань натянул пижаму.

Оказалось, он взял не свою. Это был комплект Лу Чжоу – слишком длинные рукава, широкий воротник, штаны волочились по полу. Вздыхнув, он решил не тратить силы на поиски другой пижамы и вышел из ванной в пижаме Лу Чжоу.

Сон одолевал его, веки наливались тяжестью, мир расплывался перед глазами, а шея предательски зудела. Он почесал затылок, рассеянно откинул одеяло, нырнул под него и мгновенно провалился в сон, дыша ровно и спокойно.

В каждом уголке виллы были установлены камеры видеонаблюдения, и главная спальня не была исключением. В углу комнаты миниатюрная камера мерцала в темноте.

Вскоре после этого дверь тихо отворилась, и вошел Лу Чжоу. Его движения были осторожными, словно он боялся разбудить Цзи Цьюаня.

Несмотря на то, что Лу Чжоу подмешал в молоко снотворное, он все равно был напряжен, опасаясь, что его план может сорваться.

Рядом с прикроватной тумбочкой горел ночник в виде цветочной ветви, отбрасывая мягкий свет на лицо спящего Цзи Цьюаня.

Цзи Цьюань был красив: четкие брови, прямой нос, и тело, лишенное изнеженности, присущей омегам. Именно это привлекало Лу Чжоу.

Он был сильнее и выносливее, чем эти омеги.

Лу Чжоу улыбнулся. Наклонившись над кроватью, он убрал с лица Цзи Цыюаня выбившиеся из прически пряди волос. Его пальцы нежно скользили по коже, словно он касался бесценного сокровища.

Когда Цзи Цыюань был в сознании, он вздрагивал, хмурился и упрекал его за дерзость. Но во сне он был тих и послушен, лишь иногда хмурил брови в знак протеста.

Лу Чжоу был доволен его поведением.

Он наклонился и коснулся губами губ Цзи Цыюаня, после чего тут же отстранился.

Его взгляд, устремленный на бету, спящего в постели, был полон неудовлетворенности, а улыбка казалась болезненной и безумной.

"Старший брат..."

"Твой вкус такой же, как и у геля для душа."

"Все пахнет молоком."

"Я люблю тебя до безумия."

Он говорил много, но Цзи Цыюань, погруженный в сон, ничего не слышал. Лу Чжоу предстояло отыграть сольный спектакль, но его это не беспокоило.

Спящий или бодрствующий, Цзи Цыюань нравился ему в любом состоянии.

Главное, чтобы это был он.

Он любил Цзи Цыюаня больше жизни.

Лу Чжоу не осознавал, насколько параноидальны его мысли.

Насладившись моментом, Лу Чжоу достал из сейфа в главной спальне белый флакон с лекарством. На этикетке были напечатаны длинные ряды английских слов. Лекарство было дорогим, флакон стоил сотни тысяч, но для Лу Чжоу это была лишь незначительная сумма.

Взяв флакон, Лу Чжоу подошел к кровати, перевернул Цзи Цыюаня на бок и обнажил его

затылок.

Присев на корточки, он смочил ватный тампон небольшим количеством мази и медленно нанес ее на затылок Цзи Цьюаня.

Беты не имеют желез, не чувствуют и не выделяют феромоны.

Но благодаря многолетним усилиям Лу Чжоу на шее Цзи Цьюаня вырос небольшой розовый бугорок. Он был почти незаметен, похож на гипертрофированный шрам, и выглядел не слишком привлекательно.

Лу Чжоу верил, что скоро здесь вырастет полноценная железа, как у омеги, и начнется течка, сопровождающаяся выделением феромонов.

При одной мысли об этом Лу Чжоу приходил в возбуждение.

Он с нетерпением ждал этого дня.

Тогда Цзи Цьюань никогда не сможет его покинуть.

Но оставалась одна проблема: Цзи Цьюань мог узнать, кто стоит за этим, и тогда его гнев был бы неизбежен.

Неважно. Если он будет достаточно ласков, признает свою вину, скажет несколько приятных слов, возможно, Цзи Цьюань его простит.

Цзи Цьюань любит его так сильно, что не захочет видеть его грустным.

Уголки губ Лу Чжоу дрогнули в улыбке.

Он обнял худощавое тело Цзи Цьюаня, уткнулся носом в его шею, вдыхая запах лекарства и молочный аромат его кожи. Это сочетание казалось ему восхитительным. Он сделал глубокий вдох, словно наркоман, получивший долгожданную дозу.

Он обожал Цзи Цьюаня.

Не желая огорчать его, он прибегнул к этим грязным методам, чтобы удержать Цзи Цьюаня рядом.

"Брат, - прошептал Лу Чжоу, - я люблю тебя."

В ответ он услышал лишь ровное дыхание спящего.

Лу Чжоу улыбнулся, приняв молчание за согласие.

На следующее утро Цзи Цьюань проснулся с тяжелой головой, словно не выспался.

Он вздохнул, потер виски и попытался встать, но обнаружил, что на нем лежит живой груз - Лу Чжоу.

Цзи Цьюань привык просыпаться по утрам под тяжестью Лу Чжоу. Это не вызывало у него отторжения ни физически, ни морально.

Лу Чжоу пролежал так некоторое время, прежде чем проснулся. Его темные ресницы слегка дрожали, словно крылья бабочки.

Первым делом, проснувшись, Лу Чжоу поцеловал Цзи Цьюаня в щеку и промурлыкал детским голосом: "Брат."

"Наконец-то ты проснулся, - сказал Цзи Цьюань заботливым тоном, неосознанно перебирая мягкие вьющиеся волосы Лу Чжоу, напоминающие шерсть большого пса.

"Я хочу еще поспать, - проворчал Лу Чжоу, повиснув на Цзи Цьюане, как коала.

У Цзи Цьюаня была традиция: в конце каждого месяца он посещал детский дом, чтобы помогать ухаживать за детьми. "Сегодня я еду в детский дом."

Глаза Лу Чжоу потемнели, но, подняв взгляд, он снова стал мягким и ласковым: "Тогда я хочу пойти со своим братом."

Цель была достигнута.

Он хотел держать брата под своим контролем.

<http://bllate.org/book/14610/1296248>